

на 650 р. Въ 1673 г. кн. П. писалъ съ Терека астраханскому воеводѣ кн. Одоевскому о набѣдѣ кумыковъ и объ отраженіи нападенія ихъ на Терскій городъ и свободы.

Въ 1677 г. онъ былъ воеводой въ Вяткѣ и долженъ былъ взимать въ казну съ архіереевъ и съ монастырей, велѣдствіе отъѣзды паремъ Ѳеодоромъ Алексѣвичемъ тарханскихъ грамотъ, полученныхъ ими отъ прежнихъ государей на рыбные, соляные и другіе торговые промыслы. Въ 1682 г., уже бояринъ и намѣстникъ Тульскій, онъ подписалъ соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества. Въ 1682—83 гг. былъ воеводою въ Кіевѣ и получилъ отъ царей Іоанна и Петра Алексѣвичей грамоту, чтобы обнадѣжить московскихъ стрѣльцовъ милостивымъ царскимъ словомъ и жалованьемъ. Почти годъ спустя послѣ этой грамоты, цари писали архимандриту Кіево-Печерекаго монастыря Иннокентію Гизелю, что они высоко цѣнятъ его службу царямъ Алексѣю и Ѳеодору, а потому, зная, что кіевскій воевода кн. П. «живетъ съ нимъ несовѣтно и имѣетъ на него въ нѣкоторыхъ дѣлахъ подозрѣніе и письма его перенимаетъ», послали кн. П. указъ, чтобы, «будучи съ нимъ вмѣстѣ на службѣ, былъ съ нимъ въ совѣтѣ и въ любви, и во всѣхъ дѣлахъ имѣлъ ласку и привѣтъ доброй». Другой грамотой приказывалось кн. П. выдать игуменѣ Кіевопечерскаго Вознесенскаго монастыря Магдалинѣ Мазепиной 100 р. изъ городскихъ доходовъ на построеніе теплой церкви и на исправленіе колодезя.

Въ 1684—86 гг. онъ—воевода въ Тобольскѣ, куда пріѣхалъ со своими товарищами 11-го апрѣля, по послѣднему зимнему пути, и пробылъ на воеводствѣ безъ малаго два года. Московское правительство, озабоченное обращеніемъ въ христіанство иновѣрцевъ, требовало, чтобы ихъ крестили только по свободному ихъ желанію, безъ всякаго принужденія, «для того что Сибирь государство дальнее—говорилось въ грамотѣ на имя кн. П.—и состоитъ между бусурманскихъ и иныхъ вѣръ многихъ земель, чтобы тѣмъ тобольскихъ татаръ и бухарцевъ и иныхъ земель пріѣзжихъ иноземцевъ не ожесточить и отъ государей милости ихъ не отгонять и Сибирскому государ-

ству какого поврежденія не учинить». Такъ ли мягко онъ относился къ иновѣрцамъ, какъ это предписывалось царемъ, намъ неизвѣстно. Что же касается раскольниковъ, то, согласно указамъ того времени, онъ поступалъ весьма жестоко: такъ, напр., отославъ одного раскольника, Демку Степанова, изъ Тобольска на Тюмень въ Преображенскій монастырь, онъ приказалъ троекратно допросить его, «и буде онъ не покорится, и по указу великихъ государей и по грамотамъ, велѣти его Демку сечь и пецель развѣять, чтобы отнюдь знаку и костей не было». Такъ какъ раскольникъ этотъ умеръ въ Тюмени въ тюрьмѣ, то тѣло его вывезли изъ города въ дѣсь и бросили въ пустомъ мѣстѣ. Ко времени воеводства въ Тобольскѣ кн. П-го относится нападеніе китайцевъ на Даурію, велѣдствіе чего ему велѣно было собрать 600 служилыхъ людей въ Тобольскѣ, Туринскѣ, Верхотурьѣ и Тюмени и послать ихъ въ Енисейскъ, а оттуда въ Даурскіе остроги въ Нерчинскъ. Житомъ 1685 г. запрещено было пропускать изъ Сибири людей въ Россію безъ тобольскихъ подорожныхъ, а потому въ разныхъ мѣстахъ устроены были заставы. 19-го января 1686 г. кн. П. отпущенъ былъ къ Москвѣ и взялъ съ собою обоихъ письменныхъ головъ своей перемѣны.

Въ 1688—90 гг. кн. П. былъ воеводой въ Новгородѣ: 4-го сентября 1689 г. ему предписывалось царской грамотой разузнавать въ Новгородѣ и въ уѣздахъ по торжкамъ о Ѳеодорѣ Шаковитомъ и о его единомышленникахъ, бѣжавшихъ изъ Москвы. 29-го октября того же года онъ получилъ грамоту, чтобы какъ можно внимательнѣе разспрашивать проѣзжающихъ черезъ Новгородъ иностранцевъ, кто они и зачѣмъ ѣдутъ, и не пропускать никого изъ нихъ въ Москву безъ царскаго на то указа. эта грамота была вызвана проѣздомъ въ 1685 г. извѣстнаго «еретика» Квирина Кульмана. Изъ мѣропріятій кн. П. за время его воеводства въ Новгородѣ извѣстно лишь, что онъ старался вывести карчметство виною и табакомъ.

«Др. Рос. Вивл.», т. III, стр. 249—259; «Акты ист.», т. IV, стр. 382—393, 385—386, 388—389, 391, 394, 398, 404, 510; т. V, стр. 28—29, 186, 203, 220, 326; «Доп. къ акт. ист.», т. X, стр. 12, 13,